

— Принеси стакан медовой воды, — Ли Цзюньюй обратился к управляющему, и тот немедленно направился на кухню. Там приготовили медовую воду, и управляющий поспешил отнести её.

— Со мной всё в порядке, — пробормотал он. Он не был глупцом, если бы чувствовал себя плохо, то не стал бы молчать.

— Хэн-хэн, дорогой, я вернулась! — Едва Оу Хэн сделал глоток воды, как услышал радостный голос. Подняв взгляд в сторону двери, он увидел Ли Цзюньюэ, которая вела за руку ребёнка. Рядом с ней стояли охранники и помощники, несущие багаж.

— Старшая сестра! — Увидев Ли Цзюньюэ, Оу Хэн тут же спрыгнул с колен Ли Цзюньюя и бросился к ней.

— Хэн-хэн, дорогой, *чмок*, — Ли Цзюньюэ обняла подбежавшего Оу Хэна, её руки мягко поглаживали его талию, а затем медленно опускались ниже...

— Старшая сестра, не трогай там, — Ли Цзюньюй схватил её руку. С талией он ещё мог смириться, но это место трогать было уже слишком.

— Хэн-хэн, посмотри на своего мужа, он совсем не заботливый. Когда-нибудь я найду тебе кого-то получше и выкину его, — Ли Цзюньюэ оттолкнула руку брата и притянула к себе Оу Хэна.

Ли Цзюньюэ была ростом 172 см, а в каблуках — все 178. Оу Хэн же едва дотягивал до 165, уступая ей на целую голову.

Услышав это, Ли Цзюньюй едва не вышвырнул сестру за дверь. Его племянник, видимо, перенял это у матери — постоянно пытался отбить у него человека.

— Ни за что, Гого самый лучший, старшая сестра, не говори о нём плохо, — надув губы, Оу Хэн вырвался из объятий Ли Цзюньюэ и прижался к Ли Цзюньюю. Старшая сестра явно копает ему яму. Если он сейчас согласится, то вечером ему точно конец.

— Ладно, ладно, в глазах влюблённого даже недостатки превращаются в достоинства. Мой брат по характеру как камень из выгребной ямы — твёрдый и неприятный. Хорошо, что ты его взял, иначе он бы остался холостяком, — Ли Цзюньюэ снова отобрала Оу Хэна, бросив брату сердитый взгляд. Она никак не могла понять, почему её младший брат с самого детства вёл себя как старик. Иногда ей казалось, что он был кем-то одержим.

— Нянь-нянь, ты помнишь своего дядю Хэн-хэна? — Ли Цзюньюэ посмотрела на своего сына Ли Няня, который тащил за ней чемодан. Восемилетний Ли Нянь уже был ростом 130 см, казалось, что он вырастет настоящим богатырём. Его индигово-синие глаза сияли, и Оу Хэн, глядя на них, не мог отвести взгляда.

— Дорогой, он красивый? — Раздался опасный голос Ли Цзюньюя. Хотя он звучал мягко, в нём явно чувствовалась угроза. Оу Хэн невольно вздрогнул.

— Нет, Гого самый красивый, — тут же поддакнул Оу Хэн, обнимая руку Ли Цзюньюя и кокетничая.

— Хм! — Ли Нянь громко фыркнул. — Хэн-хэн, не бойся, когда я вырасту, я тебя спасу. Тебе не нужно его бояться. — Он уставился на Ли Цзюньюя. Этот тиран! Он обязательно спасёт Хэн-хэна, и они будут счастливо жить вместе.

— Я могу вышвырнуть тебя прямо сейчас, не дожидаясь, пока ты вырастешь, — Ли Цзюньюй поднял бровь, обнимая Оу Хэна.

— Ты обижаешь маленьких! Когда ты состаришься, Хэн-хэн будет моим, — Ли Нянь с видом, будто сейчас он не станет связываться, но позже точно рассчитается.

— ... — Ли Цзюньюй бросил на Ли Няня взгляд и, сохраняя каменное выражение лица, произнёс:

— Выбросьте молодого господина.

— Хм!

— Цзюньюй... — Ли Цзюньюэ, сдерживая смех, попросила брата не дразнить её сына. Лицо мальчика уже покраснело.

— Я голоден... — Оу Хэн обнял свой живот, глядя на Ли Цзюньюя.

— Пошли есть, — Ли Цзюньюй подхватил Оу Хэна и направился к столу, даже не взглянув на Ли Няня. Мелкий ещё не знал, с кем связался.

— Я хочу сидеть с Хэн-хэном! — Ли Нянь последовал за Ли Цзюньюем.

Ли Цзюньюй боковым взглядом посмотрел на мальчика и усмехнулся. Тот, видимо, ещё не понял, что можно сесть к нему на колени.

Ли Цзюньюй усадил Оу Хэна себе на колени, а Ли Нянь остался стоять сзади, недоумевая. Очевидно, он не ожидал такого хода.

Ли Цзюньюэ схватилась за голову. Её обычно спокойный сын, стоило ему встретиться с дядей, сразу терял всю свою рассудительность.

— Сначала выпей суп, — Ли Цзюньюй налил Оу Хэну суп.

Ли Цзюньюэ села слева от Оу Хэна, а Ли Нянь — справа.

— Хэн-хэн, ешь рёбрышки, они вкусные, — Ли Нянь положил кусочек рёбрышек в тарелку Оу Хэна, бросив вызов Ли Цзюньюю.

— М-м, спасибо, Нянь-нянь, — Оу Хэн, увлечённо поедая креветки, лишь кивнул, даже не подняв головы.

Ли Цзюньюй тут же взял кусочек рёбрышек и поднёс ко рту Оу Хэна, и тот забыл о тарелке. Ли Нянь надул щёки и положил Оу Хэну рыбу, но Ли Цзюньюй просто отдал ему свою тарелку.

Оу Хэн так увлёкся едой, что перестал замечать Ли Няня. Ли Цзюньюй продолжал подкладывать ему еду, и Оу Хэн не мог отвлечься ни на что другое. Ли Цзюньюй бросил Ли Няню взгляд, который говорил: «Сам понимаешь». Ли Нянь был так зол, что почти ничего не съел за ужином.

Хэн-хэн точно подвергается насилию! Хм!

Из-за смены часовых поясов Ли Цзюньюэ после ужина сразу отправилась в свою комнату. Ли Нянь тоже, но посреди ночи он проголодался и пошёл искать еду, случайно столкнувшись с Ли

Цзюньюем, который нёс тёплую воду для Оу Хэна.

— Хм! — Ли Нянь развернулся и ушёл, но...

— Ур-р-р... — Звук голодного живота явственно раздался в тишине ночи. Ли Цзюньюй посмотрел на Ли Няня, а тот почувствовал, как у него за спиной закололо. Он быстро убежал.

Он опозорился перед этим тираном! Ну и живот, совсем его подвёл!

Ли Цзюньюй стоял у двери кухни, наблюдая, как Ли Нянь убегает. Он поднял бровь и усмехнулся. Мелкий ещё не дорос до того, чтобы с ним соперничать, а уже мечтает о его сокровище.

Хм!

Ли Цзюньюй налил тёплой воды и поднялся наверх. Как только он лёг в постель, Оу Хэн обвился вокруг него, крепко уснув.

У Оу Хэна была привычка просыпаться ночью, чтобы попить воды. Когда Ли Цзюньюй был рядом, он всегда готовил её для него. Если Ли Цзюньюя не было, Оу Кэ и Ян Хань напоминали Оу Хэну подготовить воду или делали это за него.

Ли Нянь, страдая от смены часовых поясов, ночью не мог уснуть от голода, а утром не мог проснуться. Из-за этого он весь день был вялым.

Утром Оу Хэн позавтракал и отправился в горы. Ли Гань, как обычно, сопровождал его. К полудню Оу Кэ, Ян Хань и Оу Хэ также прибыли, и вся семья отправилась на вершину горы.

По пути они встретили Хэ Тяня.

Хэ Тянь накануне был сброшен с горы, а Чжао Ци, который был с ним, доложил о его поведении, заявив, что Хэ Тянь навлёк на себя гнев важной персоны. Чжао Ци так всё раздул, что ожидал, будто Хэ Тянь сразу же выгонят. Однако Хэ Тянь изобразил из себя жертву, выглядевшую слабой, но стойкой, будто Чжао Ци оклеветал его.

В итоге Чжао Ци оказался в немилости, и никто не поверил ему, решив, что он сам издевается над Хэ Тянем. Чжао Ци ушёл той же ночью.

Хэ Тянь с утра занял позицию у входа, но там стояла охрана. Дорога была единственным проходом, остальное — обрывы и заборы, заросшие колючими растениями и окружённые электрическими ограждениями. Никто не мог подойти близко, и Хэ Тяню пришлось ждать, как охотник поджидает добычу.

Однако он выбрал неподходящее время. Когда он пришёл, Оу Хэн уже давно был на вершине, а Хэ Тянь всё ещё думал, что тот ещё спит.

Оу Хэ стоял за спиной Оу Хэна, а Оу Кэ и Ян Хань отправились наслаждаться пейзажем, проводя время вдвоём. Оу Хэ не стал следовать за ними, понимая, что отец уже давно считает его помехой.

Каждый раз, когда он возвращался домой, через два дня его уже начинали избегать. Увы, он занимал самое низкое место в семейной иерархии.

— Эр-эр, ты снова сделал большой шаг вперёд, — произнёс Оу Хэ, когда Оу Хэн отложил кисть.

— Брат, ты вернулся, — Оу Хэн бросился к Оу Хэ и обнял его, оставив следы масляной краски на его одежде. Оу Хэ, держа брата, чувствовал себя безнадежно. Отпустить или нет? Он был в замешательстве.

На нём был бежевый плащ, а на руках Оу Хэна были в основном зелёные и жёлтые краски. После такого контакта одежду уже нельзя было носить. Но это был его родной брат, иначе он бы точно выбросил его с горы.

Оу Хэ был немного привередлив к одежде. Даже малейшее пятно делало её непригодной для выхода.

<http://bllate.org/book/16768/1541281>